

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему: «Исполнение обязательств»

Студент

О.А. Баженова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Исполнение обязательств».

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим вниманием российского законодательства к расширению применения добросовестности в гражданском обороте и усилению ответственности за нарушение обязательств.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, поставлены цели и задачи настоящего исследования.

В первой главе «Общие положения об обязательствах» рассмотрены понятия исполнения обязательства, виды и характеристики обязательств.

Вторая глава «Исполнение договорных обязательств» посвящена исследованию основных принципов исполнения обязательств.

Третья глава «Проблемы невозможности исполнения обязательств в судебной практике» содержит проблемы исполнения обязательств и пути их разрешения в судебном порядке.

В заключении приведены основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Цель работы состоит в анализе понятий и способов исполнения обязательств.

Задачи работы заключаются в раскрытии понятий и принципов исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации.

Работа выполнена на 55 страницах с использованием 50 источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения об обязательствах	7
Глава 2 Исполнение договорных обязательств.....	25
Глава 3 Проблемы невозможности исполнения обязательств в судебной практике.....	32
Заключение	50
Список используемой литературы	52

Введение

Как только в Российской Федерации начали формироваться предпосылки к рыночным отношениям, экономические процессы перестали регулироваться с помощью командных методов и возникшие изменения оказали влияние на потребность общества в правовом регулировании сложившихся общественных отношений.

В нашей стране нам удалось сформировать «новое» гражданское право и законодательную систему. Прежде всего, требовалось создать равные экономические условия для всех граждан и защитить интересы отдельных лиц и организаций в целях формирования экономического оборота.

В рамках современного толкования гражданского законодательства обязательственное право является одной из крупнейших отраслей гражданского права.

Для этого предусмотрено соответствующее исполнение обязательства.

Рыночная экономика во многом основана на обязательствах, а обязательства являются основой экономического оборота.

Обязательства позволяют передавать все материальные блага. Их суть заключается в том, что при их исполнении возникает определенная ответственность за их нарушение.

Для того чтобы материальная выгода не задерживалась ни на одном этапе, обязательства должны быть надлежащим образом выполнены в соответствии со всеми законодательными нормами. Поэтому во всех общественных отношениях стабильный экономический оборот и порядок, а также надзор за ним осуществляются на основе положений обязательственного права, что обеспечивается тем фактом, что должны быть сформулированы проблемы, возникающие при исполнении обязательств, разрешены спорные ситуации, а вопросы урегулированы с помощью права.

В рамках Гражданского кодекса РФ установлен правовой порядок, в соответствии с которым должны исполняться и обеспечиваться обязательства,

а также закреплены их виды.

Однако по сей день есть вопросы, которые не закреплены в рамках законодательства. При этом на практике соответствующие нормы ГК РФ так еще и не были в должной мере опробованы, поэтому и возникают проблемы (особенно в отношении отдельных видов обязательств, к примеру, денежных обязательств). Кроме того, эти вопросы никак не отражены в теории.

Актуальность данной работы обусловлена развитием рыночной экономики и возрастающей ролью исполнения договорных обязательств.

Создание правовых механизмов для обеспечения надлежащего исполнения обязательства является главной задачей современной юридической науки. Исследование принципов надлежащего исполнения обязательств обуславливает выбор темы исследования.

Принципы и условия исполнения обязательств, способы их обеспечения, формы ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств были широко изучены учеными дореволюционного и советского периодов, такими как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.И. Братусь, О.С. Иоффе, Н.И. Краснов, П.Ф. Шершеневич, Л.А. Лунца, И.Б. Новицкий, Д.И. Мейер, В.С. Толстой и многими другими цивилистами.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, международно-правовые акты, материалы судебной практики, касающиеся вопросов исполнения обязательств.

Методологической основой настоящего исследования являются диалектический, системный, сравнительно-правовой, логический и формально-юридический методы познания.

Объект исследования – гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе исполнения обязательств.

Предмет исследования - гражданско-правовые нормы, которые регулируют гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе

исполнения обязательств.

Цель работы - проанализировать понятие и способы обеспечения обязательств.

Задачи работы – раскрыть понятия и принципы исполнения гражданско-правовых обязательств, рассмотреть принципы надлежащего и реального исполнения обязательства, определить взаимосвязь между надлежащим и реальным исполнением обязательств, охарактеризовать принципы исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Бакалаврская работа выполнена на 55 страницах с использованием 50 источников.

Глава 1 Общие положения об обязательствах

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова даётся такое понятие обязательству – это официально данное обещание, обычно в письменной форме, требующее безусловного выполнения.

В юридическом смысле обязательство рассматривается как гражданское правоотношение, при котором одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определённые действия или воздержаться от определённых действий.

Рассмотрим понятие обязательства, которое сформулировано в пункте 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации.

«Обязательство предполагает передачу исполнения или неисполнения определённых действий, связанных с другим лицом (кредитором), лицу (должнику), и кредитор должен потребовать от должника исполнения своих обязательств перед ним. По этой причине можно сказать, что действия каждой стороны закреплены в обязательствах, что в какой-то степени делает его обязательным» [20].

С точки зрения своей структуры выполнение обязательств является сложным и объективным явлением, характеризующимся экономическими отношениями и элементом корпоративной экономической жизни. Это можно проследить до динамики собственности в экономической интерпретации этой концепции, в соответствии с которой материальные и нематериальные блага передаются от одного субъекта к другому.

Таким образом, исполнение обязательства является одним из основных элементов гражданско-правового оборота.

Исполнение обязательств – это нематериальное явление, объектом которого являются общественные правоотношения. В таком понимании исполнение обязательств рассматривается как правовое явление. В современном мире его статус регулируется правовыми нормами законодательных актов разных стран.

Все обязательства должны быть выполнены в полном объеме. «Напряжение, созданное обязательством, имеет тенденцию заканчиваться. Нормальным является прекращение удовлетворением, т. е. осуществлением требуемого обязательством состояния» [1].

Обязательства возлагаются на стороны таким образом, чтобы их можно было получить и выполнить (исключением является выполнение обязательств в рамках нарушения или случай, когда выполняются условные обязательства). По этой причине в литературе иногда подчеркивается, что исполнение обязательств удовлетворяет интересам обеих сторон.

Так, например, статья 309 ГК РФ допускает заключение между кредиторами одного должника соглашения о порядке осуществления их требований об исполнении обязательства должником.

Речь идет о ситуации, когда каждый из кредиторов имеет собственное требование к должнику, такие кредиторы не образуют активной множественности в одном обязательстве. До заключения соглашения между кредиторами одного должника правовой связи не было.

С.В. Сарбаш говорит, что «всякое обязательство по самому своему существу стремится прийти к исполнению» [44].

В своей монографии «Обязательство с множественностью лиц и особенности их исполнения» С.В. Сарбаш «дает анализ нескольких видов множественности должников» [43].

Как пишет С.В. Сарбаш, «в солидарных обязательствах предмет неделим, а в долевых - предмет обязательства разделить можно» [44].

У каждой из сторон в долевых обязательствах свои права и обязанности. Кредитор вправе требовать исполнения только в своей части, а должники не отвечают за неисполнение обязанности друг друга.

С.В. Сарбаш пишет, что «долевое обязательство имеет общее для всех его участников основание (например, договор), но самостоятельность и независимость их прав, и обязанностей позволяет говорить о том, что, по сути, это - совокупность отдельных правоотношений» [44].

При договорном обязательстве заинтересованность в его исполнении возникает у обеих сторон. Но бывают ситуации, когда должник не стремится выполнять договорное обязательство, а отдельные виды обязательств (деликтные) в принципе не желают им выполняться.

Для того, чтобы рассмотреть правоприменение как правовое явление в отдельности от правовой жизни, необходимо получить понимание, с какими объективными социальными и физическими законами сталкиваются эти отношения.

«Как явление, происходящее в объективной реальности, исполнение не может стать объектом правовых норм правосудия. Основными факторами его возникновения являются время, пространство, наличие определенных ситуаций и взаимодействие определенных людей. Следовательно, эти факторы не могут не влиять на правила исполнения обязательств и действия по исполнению обязательств» [1].

«Исполнение обязанностей, следовательно, зависит от специфики содержания каждого из их видов и даже от каждой конкретной обязанности» [16].

При исполнении должник сам изъявляет свою волю. Если быть конкретнее, то должником предлагается исполнение, а кредитором оно принимается. На практике могут возникать обстоятельства, в которых действие по исполнению конкретного обязательства приобретает форму «бездействия», вследствие наличия усилия воли со стороны должника. В этом случае, разумнее для обязательств применять другую формулировку, которую чаще используют не в гражданском праве, а в уголовном – деяние.

Закон предоставляет должнику, в целях защиты его интересов, право требовать предъявления доказательств того, что исполнение принимает сам кредитор или уполномоченное им на это лицо. Данное право должника закреплено в статье 312 Гражданского кодекса РФ.

М.И. Брагинский указывает, что «смысл ст. 312 ГК состоит в возможности возложения на должника в случае, когда иное не предусмотрено

соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, риска вручения исполнения надлежащему лицу» [4].

Исходя из понимания обязательства как правоотношения, в котором должник обязан совершить определенное действие в пользу кредитора, для того чтобы обязательство было исполнено надлежащим образом, оно должно быть исполнено именно в пользу кредитора либо уполномоченного кредитором лица.

Иной субъект, которому должник исполнит обязательство, по терминологии Гражданского кодекса является «ненадлежащим». Такое словоупотребление показывает, что исполнение обязательства кредитором или уполномоченному кредитором лицу законодатель определяет как свойство надлежащего исполнения. Любое иное исполнение, осуществленное иному субъекту, не способствует достижению правовой цели кредитора. Вместе с тем важное практическое значение имеет определение того, чем является такое предоставление — ненадлежащим исполнением или неисполнением. Это имеет значение для определения его правовых последствий.

В правоотношении, существующем между должником и кредитором, при предоставлении исполнения постороннему лицу ничего не происходит. Кредитор воспринимает такое поведение должника как бездействие, то есть неисполнение, а должник воспринимает свое поведение как действие с ошибкой, то есть ненадлежащее исполнение.

«Возложение исполнения обязательства следует отличать от перевода долга и уступки требования. Большинство цивилистов признает, что возложение исполнения обязательства не может рассматриваться в качестве особого случая перевода долга» [4].

Правовая система предусматривает прекращение требования кредитора и как следствие погашение обязательства должника к кредитору в случае надлежащего исполнения договорного обязательства.

Таким образом, автором подтверждается основной принцип исполнения обязательств – распространение принципа надлежащего исполнения

договорных обязательств, в котором основным принципом исполнения обязательств является исполнение обязательств в натуральной форме – реальное исполнение. Реальное исполнение рассматривается не как принцип, а как предъявляемое к исполнению обязательств требование.

Следует отметить, наиболее подходящей характеристикой для термина обязательства подходит такая формулировка: юридически характеристикой любого исполнения обязательства является то, что оно представляет собой добровольное действие, направленное на урегулирование обязательства. Это самое краткое и общее определение понятия обязательственного исполнения.

Когда обязательство должника к кредитору исполнено надлежащим образом, то соответственно такое обязательство прекращается.

Когда дело доходит до исполнения обязательства, момент воли приобретает главную роль. Поэтому нельзя не согласиться с мнением А.М. Гуляева в данном случае: «...обязательство сводится либо к установлению определенного права собственности, либо оно проявляется в деятельности лица, независимо от последствий, которые могли бы повлиять на имущество; но в обоих случаях речь идет о действии человека, проявлении его воли» [16].

Обязательство нельзя исполнить без наличия на это воли сторон. Но бывают такие случаи, когда обязательство исполняется случайно, под воздействием неопределенных внешних факторов, даже если должник уже ничего не должен кредитору, в этом случае исполнение обязательства не следует интерпретировать в соответствии с точным смыслом данного слова. Если должник при выполнении своего обязательства делает это против воли, то можно ли говорить о том, что обязательство произошло. В этом случае исполнение обязательства происходит без намерения должника погасить задолженность в соответствии с условиями обязательства.

Рассматривая исполнение обязательства под влиянием угрозы Г.Ф. Шершеневич считает, что «угрожающее лицо не должно иметь права на то действие, с которым соединены страдания для угрожаемого, и приводит

пример: не будет принуждения, когда кредитор требует уплаты по векселю под угрозой объявить должника несостоятельным» [48].

Известные цивилисты К. Цвайгерт и Дж. Кетцев провели сравнительное исследование. Последствия неисполнения должником договора и права кредитора описаны следующим образом: «Все современные правовые порядки единодушно признают, что в подобных случаях не может быть допущено самоуправства. И в частности, кредитор не может прибегнуть к самозащите, отобрав у задолжавшего ему продавца силой уже проданный тем товар вопреки его воле. Точно так же домовладелец не может сам выкинуть на улицу квартиросъемщика, равно как и потерпевшая сторона в договоре не может с помощью силовых мер частного порядка принудить другую сторону к исполнению договора. Потерпевшая сторона должна решать все свои претензии, возникающие в связи с невыполнением договора, путем подачи иска в суд, прежде чем сможет добиться их удовлетворения должником, причем также только с участием государственного органа» [47].

Такой подход и у современных российских ученых. «Управомоченное лицо в гражданско-правовых отношениях не имеет права воздействовать силой на обязанное лицо» [5].

Позиция Ю.С. Гамбарова такова: «сделки являются оспоримыми, если при их совершении использовались незаконные аморальные способы, к примеру, побои, но при этом был достигнут законный результат (был выплачен долг)» [7].

Однако со спорностью таких дел можно не согласиться, так как у многих юристов сформировано мнение на основе римского права, поэтому они допускают явный произвол при оспаривании долга. Ю.С. Гамбаров считает это не правильным. «В современном европейском праве подлинный договор является незаконным, если при его заключении использовались принудительные меры» [7].

К.Д. Кавелин так охарактеризовал действие, которое человек выполняет в неосознанном состоянии под воздействием внешних факторов: «Действие,

совершенное человеком в состоянии безрассудства, под гнетом принуждения, невольно и бессознательно, приравнивается к событиям или фактам, происходящим по законам природы, без участия человека. Такие действия, подобно явлениям природы, могут устанавливать и прекращать юридические отношения, но рассматриваются не как действия, а как не зависящие от человека явления. В противоположность преднамеренным, сознательным, свободным и целесообразным человеческим действиям, они наряду с явлениями природы признаются случайностями, случаями. Под ними понимаются не беспричинные явления, а такие, которые совершаются помимо воли, предвидения и намерения людей» [25].

Исполнение обязательств позволяет человеку снять их с себя, а именно, должник удовлетворяет требования кредитора в соответствии с установленными обязательствами и соответствующими положениями законов и обычаев (статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [2].

«Исполнение обязательства выражается в совершении или воздержании от действий, составляющих предмет обязательства», или «под исполнением обязательства понимается совершение должником действия (или воздержание от такового) составляющего содержание обязательства» [5].

«Исполнение обязательства представляет собой ситуацию, когда должник должен выполнить определенное действие ради достижения целей обязательства, то есть, иными словами, можно сказать, что удовлетворяются потребности и интересы кредитора исходя из принципов его исполнения, либо, наоборот, подобного рода действие им не выполняется» [32].

Таким образом, исполнение обязательств – это нематериальное явление, объектом которого являются общественные правоотношения. В таком понимании исполнение обязательств рассматривается как правовое явление.

В нормах Гражданского права РФ нет единой и полной формулировки понятия исполнения обязательства и его сущности. Данный вопрос рассматривается специалистами поверхностно. Даже тезис «исполнение обязательства есть договор» не привлек внимание правоведов. Причем

проблема не заинтересовала ни юристов-практиков, ни отечественных теоретиков права. Нередко в учебниках в понятии исполнения обязательства не раскрывается характер соответствующих действий. Хотя в некотором роде это логично и целесообразно в связи со сложностью и неясностью вопроса для гражданско-правовых отношений. При этом у студентов возникло бы не понимание, что отрицательно сказалось бы на усвоении материала.

Юридическая литература не предполагает единой формулировки касаясь правовой природы исполнения обязательства. Единственное, что все схожи во мнении, что если обязательство выполнено правильно, то оно снимается, однако, какой порядок верный, нам неизвестно.

Известный зарубежный цивилист С.К. Май писал, что «существуют различия в том, как исполнение обязательств должно быть юридически определено: видеть ли в этом исполнении договор между должником и кредитором, видеть ли в нем наличие соответствующих односторонних действий со стороны должника или кредитора, или, наконец, считается, что исполнение является юридическим фактом и не обязательно имеет характер юридической сделки» [30].

О.С. Иоффе, исследуя признаки обязательств, выражает такое мнение: «обязанность субъектов обязательства совершать определенные действия в пользу другой стороны. Соответственно, субъективное право называется правом требования, а управомоченное лицо - кредитором. Обязанность выполнить определенные действия - долгом, а обязанное лицо - должником» [21].

О.С. Иоффе говорит, что «Обязательство есть закрепленное гражданско-правовыми нормами общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого управомоченная сторона (кредитор) вправе требовать от обязанной стороны (должника) совершения определенных действий или воздержания от совершения каких-либо действий» [21].

М.В. Маковеева пишет, что «слабая сторона договора – это юридическое определение более уязвимой стороны договора, которая нуждается в

дополнительных правовых гарантиях, предусматриваемых гражданским законодательством как на стадии заключения и исполнения договора, так и на стадии его расторжения» [31].

Н.Д. Егоров даёт такое определение обязательства: «это относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ» [13].

В.П. Камышанский даёт такое понимание обязательству: «относительное гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо обязано совершить в пользу другого лица определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [14].

Статья 309 Гражданского кодекса РФ гласит : надлежащее исполнение обязательства является принципом исполнения обязательства [10].

Под надлежащим исполнением обязательства понимают выполнение должником определенных действий, либо воздержания от них, цель которых удовлетворить интересы кредитора.

Вопрос правовой природы исполнения обязательства надлежащим образом является актуальным.

Если обратиться к статье 153 Гражданского кодекса РФ, то можно увидеть, что надлежащее исполнение обязательства как правомерное действие подпадает под определение. Тем не менее многие авторы считают, что правильное исполнение относится к поступкам. Создается дискуссия о том, как рассматривать исполнение обязательств, как поступок или как сделку.

Точное понимание юридической природы надлежащего исполнения обязательств позволяет нам Гражданский кодекс РФ.

Если рассматривать исполнение как поступок, то следует применять только нормы, предусмотренные главой 22 ГК РФ. В случае рассмотрения исполнения обязательства как сделки, следует применять нормы о сделках и

договорах, в соответствии с главами 9, 27, 28, 29 ГК РФ.

Согласимся с точкой зрения, в соответствии с которой надлежащее исполнение обязательств - это односторонняя сделка.

Денисевич Е.М. придерживается такой позиции: «Систематизация односторонних сделок, направленных на прекращение обязательственных правоотношений, может быть построена сообразно способам прекращения действия гражданских прав и обязанностей. Первую подгруппу составили односторонние сделки, вызывающие прекращение обязательств в результате их осуществления. Вторую - односторонние волевые акты, приводящие к прекращению действия прав и обязанностей, заключенных в правоотношении до их осуществления» [18].

Когда должник совершает действия, предусмотренные обязательством, он стремится освободить его от своих обязательств перед кредиторами. Поэтому только обязательство, исполненное надлежащим образом, представляет собой в итоге то, к чему должник стремился, достигая своей цели. Поведение должника перед кредитором подразумевает всегда волевой мотив. Действия лица, имеющие волевой характер и подразумевающие наличие цели, - сделки. Каждая из сторон при исполнении обязательства действует добровольно и самостоятельно. В соответствии с этим поведение, совершаемое субъектом в процессе исполнения, является односторонней сделкой.

Некоторые авторы приписывают надлежащее исполнение поступку, поскольку это действие, независимо от того, преследует ли субъект цель достижения конкретного правового результата. С этим мнением трудно согласиться, потому что должник действует с определенной целью - прекратить обязательство.

Изучая противоречивые суждения, мы согласны с теми авторами, которые настаивают и доказывают, что надлежащее исполнение обязательств является пунктом односторонней сделки.

Такой вывод важен не только в теории, но и с практической точки

зрения, поскольку он позволяет сторонам и суду применять соответствующие правовые нормы.

В гражданском праве исполнение обязательства относят к договору. Договор в гражданском праве является основанием возникновения обязательственных правоотношений, средством установления и организации экономических связей, основной правовой формой распоряжения личной собственностью.

Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

«В римском праве исполнение обязательства договора купли-продажи, как известно, осуществлялось по традиции, то есть путем передачи вещей. При этом традиция рассматривалась исследователями как реальный договор» [2].

Ю. Барон пишет: «по римскому праву традиция рассматривается как абстрактное дело, хотя и не встречается в гражданском обороте» [1].

Дискуссия о том, что является договором – «реальная передача права собственности или соглашение сторон о передаче права собственности», не приводит к соглашению между двумя сторонами, хотя традиционное понимание договора по-прежнему заключается в том, что одна сторона отказывается от права собственности, а другая сторона приобретает право собственности.

В юридической литературе преобладают мнения авторов, склоняющие понимать договор как двустороннюю сделку, в которой участвуют две стороны, между которыми в обязательном порядке составляется передаточный акт.

Французский ученый Л. Жюлио де ла Морандьер рассматривает выполнение обязательств так : «платеж можно определить, как юридическую сделку, направленную на прекращение обязательства, и добавлял, что его можно даже назвать соглашением, ибо он предполагает согласие должника и кредитора» [35].

Проанализируем, какую характеристику дают обязательству в

отечественной юридической литературе. Многие российские ученые склоняются к характеристике обязательства как двусторонней сделке.

Советский и российский правовед Б.Л. Хаскельберг «обязательство по передаче вещи рассматривает как договор, и доказывает это наличием двустороннего волеизъявления сторон» [3].

Л.А. Новоселова солидарна с юристами, рассматривающими передачу прав в качестве сделки двух сторон (контракта). В то же время этот вид транзакций определяется как «транспортировка», «перевод» и «управление» [37].

Законодатель использует в отношении уступки прав требования термин «сделка» в тех случаях, когда требуется разграничение её по отношению к другим гражданско-правовым договорам.

В юридической литературе уступка права требования рассматривается как договор уступки права требования в отношении первоначального кредитного договора. К такому виду договора относят договор цессии. Цессия в переводе с латинского означает передачу, уступку. С юридической точки зрения процесс цессии означает передачу права на взыскание каких-либо ранее возникших обязательств. С точки зрения законодательства обе формулировки верны.

Рассмотрим природу распорядительной цессии. В литературе на этот вопрос нет однозначного ответа.

Л.А. Новоселова так рассматривает цессию: «Принцип абстрактности, распорядительной сделки цессии позволяет обеспечить права должника в результате недействительности договора-основания цессии, так как вторая сделка будет являться действительной. В случае исполнения цессионарию, должник освобождается от повторного исполнения цеденту, так как его исполнение цессионарию считается надлежащим в результате действительности сделки цессии (распорядительной сделки), а также в силу уведомления, если законом предусмотрена защита добросовестного должника, что позволит должнику не исполнять обязательство дважды» [38].

Обязательственное исполнение по передаче права происходит посредством договора, который представляет собой абстрактную административную сделку.

Мнения ученых по вопросу, является ли сделка по передаче права требования односторонней или двусторонней, расходятся. Если одни рассматривают сделку цессии как одностороннюю, другие не соглашаются с этим и считают её двусторонней. Как разобраться в этом вопросе, возникает путаница.

Рассмотрим это на примере договора купли-продажи. При договоре купли-продажи рассмотрение действия сторон, должника и кредитора либо продавца и покупателя, следует производить как двустороннюю сделку, хотя каждая сторона может действовать самостоятельно. У каждой стороны имеются свои обязанности по исполнению обязательств, у одной стороны передать вещь, а у другой стороны обязательства принять эту вещь. Но сделка будет двусторонней, так исполняются обязательства продавца по передаче вещи и обязательства покупателя по оплате денежных средств.

При исполнении обязательства стороны должны действовать взаимосвязано, так как они преследуют одну общую цель достижения фактического результата – исполнения обязательства, что в юридической науке расценивается как единый акт. В то же время, у сторон возникают разные обязанности, со стороны продавца - по передаче вещи, а со стороны покупателя - денежных средств, это как две односторонние сделки. С юридической точки зрения прием и передача действуют едино, но редко соседствуя друг с другом, оказываются имеют общую цель. С другой стороны, участники правоотношения имеют разные волеизъявления, соответственно у сторон правоотношения возникают разные правовые последствия. Следовательно, это не является единым правовым актом.

В юридической литературе договорный характер исполнения долга подвергается критике, которая базируется на том основании, что каждая сторона правоотношения функционирует для осуществления разных

обязательств. Эти обязательства по своей природе различны.

Существование различных обязанностей сторон, действующих во исполнение обязательства, не позволяет нам говорить о том, что договор не может являться взаимным результатом действий, основанных на воле каждой из сторон.

В источниках юридической литературы можно встретить такую характеристику понятия исполнения обязательства: исполнение обязательства - это юридический акт воли, который требует прекращения долга должника. Следовательно, выполнение обязательства - это сделка. Одна сторона является должником, на котором лежит обязательство совершить действие по освобождению себя от обязанности выплатить долг, другая сторона кредитор, на котором лежит обязанность – принять этот долг. Значит исполнение обязательства исполняет роль выполнения такого результата, к которому стороны стремились взаимно, что является единой целью участников сделки. Волевой характер действий имеют обе стороны, должник и кредитор. Должник исполняет обязательство, а кредитор принимает это исполнение, таким образом прекращая обязательство.

Рассмотрим пример договора купли-продажи, в котором одна сторона действует в соответствии с договором поручения, а другая сторона действует в соответствии с договором комиссии. В то же время каждая сторона обязана выполнять различные обязательства, вытекающие из соответствующего договора - поручения и комиссии, но вместе они являются сторонами договора купли-продажи.

Действия сторон, с юридической точки зрения, в конечном итоге могут иметь различные последствия. В случае исполнения обязательства само обязательство утрачивает силу. Обе стороны - участники обязательства - упорно стремятся к этому. Результат выполнения обязательств - это цель кредиторов и должников. Все стороны стремятся к своей цели, должник приобретает свободу, сняв с себя долговую зависимость, а кредитор достигает удовлетворения, получив прибыль. Обязательство исполнено, стороны

пришли к намеченной цели.

Если рассматривать договор купли-продажи как сделку по отчуждению имущества, при которой происходит переход права собственности от одной стороны к другой, другими словами у продавца право собственности прекращается, а у покупателя возникает право собственности, то такая сделка является единой сделкой. На практике возникает риск признания сделки купли-продажи недвижимости незаконной, в случае если одна сторона сделки признана недееспособной, при которой регистрация перехода права собственности может быть приостановлена, а в итоге прекращена. В результате недееспособность одной из сторон влияет на сделку, и страдают от этого обе стороны, покупатель и продавец.

В соответствии с пунктом 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. N 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации», если договором предусмотрено, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу правил валютного законодательства данное обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте, то такое договорное условие следует рассматривать как подлежащее в оплате в рублях.

Законодатель предусмотрел (пункт 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации) норму, предоставляющую сторонам производить исполнение денежного обязательства в рублях, при этом определяя сумму подлежащих выплате денежных средств исходя из установленной в основании обязательства суммы иностранной валюты или условных денежных единиц. Порядок перевода таких единиц или иностранной валюты определяется законом или соглашением сторон. Стороны могут определить момент расчета рублевого выражения денежного обязательства, курс пересчета или порядок его определения, иные условия. Если стороны этого не сделали, то пересчет иностранной валюты или условных денежных единиц осуществляется на дату осуществления платежа по официальному курсу соответствующей валюты

или условных единиц. Под курсом иностранной валюты принято понимать отношение иностранной валюты к рублю. Официальный курс большинства иностранных валют определяется Центральным банком.

Для исполнения обязательства важную роль играют обе стороны обязательства, как должник обязан оплатить долг, так и кредитор обязан принять исполнение обязательства от должника.

В современной юридической литературе нет такой характеристики правомочий кредитора об отказе от принятия обязательства по частям.

М.И. Брагинский говорит, что «принятие исполнения обязательства по частям не соответствует условиям исполнения обязательства» [4].

Если обязательство должно выполняться должником в целом, кредитор вправе не принять такое исполнение обязательства по частям. Такое решение о принятии обязательства по частям зависит от кредитора. В случае отказа принять обязательства по частям, должник будет считаться просрочившим исполнение обязательства, с последствиями, возникающими в соответствии со статей 405 Гражданского кодекса РФ.

Рассмотрим, возможно ли исполнение обязательства по частям. Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к статье 311 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» говорится, что кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям. Например, денежное обязательство возможно выполнить по частям. По общему правилу, исполнять денежное обязательство по частям возможно, однако кредитор может не принимать такое его исполнение.

Одним из примеров выполнения обязательства по частям является договор ипотечного кредитования. Сторона, которая берет деньги в долг,

принимает на себя обязанность по возврату кредита ежемесячно в строго определенном размере. Если должник просрочивает платеж или отдает деньги не полностью, на него накладывается штрафная санкция (неустойка). Следует отличать исполнение обязательства по частям и частичное исполнение обязательства.

В юридическом словаре даётся следующее определение исполнению обязательства - должник совершает определенное действие в пользу кредитора или отказывается от исполнения определенного действия.

Исполнение обязательств, имеющее цель прекращения правовых отношений между участниками сделки, является правопрекращающей сделкой. Если обязательство исполнено ненадлежащим образом, то могут возникнуть санкции в виде неустойки, в конечном итоге исполнение обязательства не возникло, а возникли новые правоотношения по оплате неустойки. Реализация теории исполнения завершённой банковской операции происходит путем перевода определённой суммы денежных средств с одного счёта на другой.

Принцип свободы договора является одним из принципов гражданского права. Этот принцип находит свое применение и в обязательственном праве. Краус А.М. пишет: «независимо от того, к какой сделке относится исполнение обязательства – многосторонней, двусторонней или односторонней, оно должна подчиняться принципу свободы договора» [27]. Принцип свободы договора не применяется во всех случаях, если стороны в обязательном порядке обязаны заключить договор.

Правила о ничтожности сделок применимы к исполнению обязательств.

Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной определяется в соответствии со статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации «Сроки исковой давности по недействительным сделкам». Он составляет три года. Срок исковой давности начинается течь со дня исполнения ничтожной сделки. Но этот срок не может

превышать 10 лет со дня начала исполнения для стороны, которая не является стороной сделки.

Маковская А.А. провела углубленный анализ действующих правил, касающихся сделок с заинтересованными сторонами и крупных сделок. Эти правила предусмотрены действующим законодательством об обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах. Маковская А.А. верно говорит, что "нет сомнений в том, что правила главы 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» распространяются на сделки, предмет которых являются вещи, включая деньги и ценные бумаги, и имущественные права" [32].

Правильным считается мнение А.А. Маковской о том, что "на сделки, связанные с возможностью приобретения акционерным обществом имущества, и не порождающие для общества встречной обязанности произвести отчуждение своего имущества или не порождающие возможности возникновения такой обязанности, нормы главы 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» не распространяются независимо от стоимости имущества, которое может быть приобретено обществом" [32].

А.А. Маковская уделяет большое внимание «определению связи и внутренних противоречий между фактическими правилами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность...» [32].

Можно сделать вывод о том, что «сделки, совершенные в порядке исполнения ранее заключенной крупной сделки, одобренной в установленном порядке, не нуждаются в отдельном одобрении, даже если по формальным признакам они также могут быть отнесены к крупным сделкам» [47]. К договору исполнения обязательств применимы нормы гражданского законодательства, подлежащие к применению для всех гражданско-правовых договоров.

Подводя итог, выявлено что исполнение обязательства является двусторонней правопрекращающей сделкой при условии надлежащего исполнения сторонами сделки обязательства.

Глава 2 Исполнение договорных обязательств

Обязательственное правоотношение является разновидностью гражданского правоотношения и "образует взаимодействие их участников, осуществляемое в соответствии с их субъективными правами и обязанностями" [4].

Рассматривая юридические правоотношения следует обратиться к мнению Д.И. Мейера о том, что "для того чтобы внешнее действие признавалось юридическим, нужно, чтобы оно имело какое-нибудь отношение к вопросу о праве: наука права не обращает внимания на такие действия, которые безразличны по отношению к праву" [4].

В юридической литературе существуют различные подходы к рассмотрению источника принципов исполнения обязательств: «Принципы права могут содержаться в отдельных нормах или в группе норм, но могут пронизывать судебную практику, даже не формулируя в ней самостоятельно для объективных целей право, составляющее ядро правовой идеологии, господствующей в данной стране или на международной арене; могут быть сосредоточены в субъективных правах и юридических обязанностях, в правовых обычаях и традициях, коммерческих привычках, в правовой культуре региона» [46].

В действующем российском законодательстве нет единого мнения относительно принципа выполнения обязательств. Ученые придерживаются разных мнений относительно формулировки, состава и содержания принципа выполнения обязательств.

Некоторые ученые характеризуются принципом выполнения обязательств и довольствуются одним принципом, хотя другим авторам недостаточно одного принципа для более широкого описания, в то время как другим требуется несколько характеристик для более полного изучения этих принципов.

При рассмотрении принципов исполнения обязательств необходимо

обратиться к статье 1 ГК РФ. Но в то же время система исполнения обязательств подчиняется своим основным принципам, которые применяются только к исполнению обязательств.

Следует отметить, что стороны обязывающей сделки не имеют свободы выбора, поскольку они должны надлежащим образом выполнять свои обязательства, а последнее не может характеризоваться односторонним осуществлением дискреционных полномочий в правоприменительных действиях.

К.Д. Кавелин считает, что «при большом разнообразии условий исполнения обязательств их выполнение не может быть подчинено какой-либо общей норме; более того, при добровольном правоприменении в таких стандартах нет необходимости; возможно, когда речь идет о соблюдении обязательства, считается более важным охватить технический аспект» [25].

В.А. Белов говорит, что «способы обеспечения представляют собой такие дополнительные правоотношения, устанавливаемые с целью пуцего обеспечения обязательственных прав (требований) кредитора, функция которых состоит либо в стимулировании должника к исполнению, либо в установлении кредитору дополнительных имущественных гарантий на случай нарушения, либо же и в том и в другом вместе» [2].

Принцип надлежащего исполнения обязательства прослеживается в юридической литературе наряду с принципом реального исполнения. Существующие принципы носят диспозитивный характер.

Законодательством предусмотрено существование таких принципов исполнения обязательств:

- принцип надлежащего исполнения обязательств;
- принцип реального исполнения обязательства, который является проявлением принципа надлежащего исполнения обязательства;
- принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения;
- принцип добросовестного исполнения обязательства [10].

Указанные принципы существуют самостоятельно друг от друга, но в то

же время имеют тесную взаимосвязь и существуют для реализации исполнения обязательства для всех сторон сделки.

Общие положения об обязательствах предусмотрены в статье 309 Гражданского кодекса РФ.

«Обязательства должны быть выполнены надлежащим образом, надлежащим субъектом, в нужном месте и в нужное время - таковы основные принципы надлежащего исполнения обязательств» [9].

В гражданском законодательстве не раскрывается понятие «способа исполнения обязательства».

О.С. Иоффе ранее писал, что «отсутствие в законе прямых указаний о факультативных обязательствах не препятствует их возникновению в реальной действительности, ибо наш закон не придерживается правила о допустимости устанавливать лишь такие обязательства, которые прямо в нем предусмотрены» [23].

В правовом рассмотрении принцип надлежащего исполнения был описан с точки зрения договора, а именно: «соблюдение которой предполагает необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями законодательства» [13].

Поддержим мнение С.В. Сарбаша о том, что «принцип надлежащего исполнения обязательств в настоящее время является заглавным, генеральный характер которого заключается в том, что он в широком смысле обнимает собой все другие» [43] .

Согласимся с позицией А.А. Волоса о том, что «условие о надлежащем исполнении обязательства предусмотрено не только для должника, но и для кредитора. На него возлагаются так называемые кредиторские обязанности. Эти обязанности выражаются в осуществлении им определенных действий по подготовке и принятию предоставляемого должником исполнения» [6].

В гражданском праве : «если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи, покупатель обязан

совершить действия, которые в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями необходимы с его стороны для обеспечения передачи и получения соответствующего товара» [11].

Принцип надлежащего исполнения обязательств заключается в том, что обязательства должны выполняться соответствующими - субъектом, образом, местом, временем.

Статья 309 Гражданского кодекса РФ гласит, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В гражданском праве «Применительно к договорным обязательствам в отечественном правопорядке он традиционно конкретизируется в понятии «договорной дисциплины», соблюдение которой предполагает необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями законодательства» [48].

Принцип надлежащего исполнения обязательства подразумевает и принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. «Рассматриваемый принцип обращен и к должнику, и к кредитору, и для последнего это выражается в исполнении так называемых кредиторских обязательств» [20].

К.А. Новиков пишет, что «из всего ряда признаков, характеризующих наиболее важные качества перечисленных в главе 23 ГК инструментов (имущественное содержание, безвозмездный характер, обязательственно-правовая форма, специфичность цели - направленность на удовлетворение требований кредитора, связанных с нарушением и существующих наряду с обеспечивающим обязательством), к числу общих может быть отнесено всего лишь два: их имущественный характер и обязательственно-правовая форма» [39].

Законодатель предполагает существование также принципа исполнения обязательства надлежащему лицу и принцип исполнения обязательства третьим лицом. Обязательство может быть исполнено в натуральной форме. Здесь имеет место быть «принцип реального исполнения обязательства и он выделяется как самостоятельный» [48].

Таким образом, можно сказать принцип реального исполнения обязательства вытекает из принципа надлежащего исполнения. Если обязательство исполнено с соблюдением принципа надлежащего исполнения - все принципы исполнения были соблюдены. И наоборот - несоблюдение хотя бы одного принципа исполнения обязательств не может одновременно означать соблюдение принципа надлежащего исполнения.

Следует обратить внимание на принцип реального исполнения обязательства. Принцип реального исполнения обязательства может существовать самостоятельно.

В учебнике под редакцией Б.М. Гонгало принцип реального исполнения сводится к тому, что должник обязан совершать именно те действия, которые составляют объект обязательства [12].

В.В. Кулаков говорит, что «принцип реального исполнения обязательств (исполнения обязательства в натуре) вытекает из принципа надлежащего исполнения и относится к обязательствам, где предметом исполнения являются конкретные вещи» [28].

Аналогичную позицию поддерживает В.П. Мозолин, указывая, что «требование реального исполнения есть выделенная в самостоятельное требование часть условия о предмете исполнения, касающаяся его наименования, то есть что должно быть передано, выполнено, оказано» [15].

Согласимся с мнением А.Л. Фриева, согласно которой «наличие ограничений в применении правила о реальном исполнении не может служить основанием для его отрицания в качестве принципа» [45].

Н.И. Краснов писал, что «надлежащее исполнение является понятием более общим, а реальное исполнение - одно из частных требований, входящих

в содержание надлежащего исполнения» [26].

Волос А.А. придерживается такого мнения, что «если надлежащее исполнение связано с выполнением действий в строгом соответствии с договором, законом, обычаями делового оборота, то реальное исполнение означает прежде всего достижение желаемого результата правоотношения» [6], тем самым ставя действие принципа реального исполнения в зависимость от действий участников конкретного правоотношения. Такая позиция автора является спорной. На практике принцип реального исполнения действует всегда, независимо от поведения участников правоотношений.

И.Б. Новицкий говорит о том, что «рассматривая принцип реального исполнения в качестве самостоятельного, следует относить его действие только к аномальной стадии развития обязательства – к стадии его ненадлежащего исполнения» [33].

Позиция О.С. Иоффе сводится к следующему: «принцип реального исполнения воплощается, прежде всего, в требовании об исполнении в натуре, но не только в натуре, а и с соблюдением всех тех условий надлежащего исполнения, которые остаются осуществимыми после допущенного нарушения» [22].

С.В. Сарбаш подходит к рассмотрению принципов таким образом: «Надлежащее исполнение всегда является подлинным исполнением, соответствующим тому, к чему обязался должник. Реальное исполнение таковым может и не быть, поскольку его выделение производится в иной плоскости: доставлено ли должником то, к чему он обязался, или нет. Однако реальное исполнение может быть и ненадлежащим: исполнение произведено, но с некоторыми нарушениями (по качеству, количеству, месту, времени, сроку исполнения и т.п.)» [44].

Законодателем закреплены следующие основные принципы исполнения обязательств: надлежащего исполнения, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения, добросовестного исполнения обязательства.

Изучив мнения авторов, хочется сформулировать своё мнение по вопросу рассмотрения принципов исполнения обязательств.

Законодателем закреплены следующие основные принципы исполнения обязательств: надлежащего исполнения, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения, добросовестного исполнения обязательства.

Видится, что принципы надлежащего и реального исполнения обязательств взаимосвязаны, но все же разные по своей сути. Принцип реального исполнения является одним из требований надлежащего исполнения обязательства. Принцип реального исполнения действует на стадии нормального развития обязательств, а в случае допущенного должником неисполнения он перетекает в принцип надлежащего исполнения – исполнения в «натуре».

Глава 3 Проблемы невозможности исполнения обязательств в судебной практике

Г.Ф. Шершеневич, размышляя о природе невозможности исполнения обязательства, пишет, что «в гражданском праве невозможность исполнения обязательства подразделялась на первоначальную и последующую, субъективную и объективную, виновную и случайную» [46].

По мнению Д.И. Мейера: «Действие, составляющее предмет обязательства и представляющее при заключении его возможным, может оказаться впоследствии невозможным. Невозможность же совершения действия составляет ущерб в имуществе. И вот обязательство нести этот ущерб тому или другому участнику и составляет риск или страх по обязательству» [31].

Д.М. Генкин доказывает, что «невозможность исполнения - это юридический факт, влекущий определенные правовые последствия, и который, естественно, порождается определенными обстоятельствами, в том числе обстоятельствами непреодолимой силы или виновными действиями (бездействием) должника» [8].

В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству.

А.А. Чукреев указывает, что «невозможность исполнения должна неким образом объективно препятствовать исполнению стороной соответствующих обязанностей. В связи с этим принято различать невозможность объективную и субъективную - непреодолимую только для конкретного должника» [45].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняет, что «Если потребитель предъявил требование о замене товара с недостатками на товар той же марки (модели, артикула), но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки, то в

соответствии со статьей 416 ГК РФ обязательство продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в части такой замены прекращается в связи с невозможностью исполнения и потребитель вправе предъявить иное из перечисленных в пункте 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, статье 503 ГК РФ требование. Бремя доказывания невозможности замены товара вследствие обстоятельств, за которые не может отвечать продавец (уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), а также бремя принятия последним всех необходимых мер для выполнения требований потребителя в указанных случаях лежит на продавце (уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере)».

Отечественные цивилисты пишут, что «первоначальная объективная невозможность делает недействительным обязательство» [46], а законодатель указывает в статье 416 Гражданского кодекса РФ только «обязательство прекращается невозможность исполнения» [4].

Аргументы ученых об экономической невозможности выполнения обязательств влияют на процесс разработки законов и нормативных актов. Первоначально были сформулированы нормативные нормы поведения, которые были отражены в статье 1650 проекта Гражданского кодекса РФ.

В российском законодательстве советской эпохи, в случае если обязательство не может быть выполнено, заемщик освобождается от ответственности за ущерб. Должники могут случайным образом избавиться от долгового бремени. Другими словами, мы можем сказать, что закон в то время основывался на урегулировании случаев непреодолимой силы при неисполнении обязательства.

В советское время были недостаточно изучены принципы исполнения обязательств. Возникла необходимость более подробного подхода к изучению отдельных элементов обязательственного права. Одним из предметов правового исследования была проблема установления пределов

невозможности обязательственного исполнения.

И.Б. Новицкий утверждает, что «невозможность исполнения есть всегда только невозможность реального исполнения: уплата денежного эквивалента взамен исполнения в натуре всегда считается возможной...» [36].

В.Ф. Яковлева говорит, что «основания освобождения от исполнения обязательства: наличие оговорки, предусмотренной нормативными актами; истечение срока обязательства; изменение планового задания соответствующего хозяйственного органа; физическая невозможность исполнения; невиновная гибель предмета обязательства» [50].

Принято считать, что «невозможность или нецелесообразность исполнения обязательств является вопросом юридического факта и оценка тех или иных обстоятельств с точки зрения их возможного влияния на судьбу заключенных договоров в каждом конкретном случае относится к усмотрению арбитражных органов».

В условиях рыночной экономики, когда договор служит регулятором гражданско-правовых отношений, имеется возможность говорить о каких-либо переменах в законодательстве. Благодаря реформам, начавшимся в нашей стране, появилась возможность изменить действующее законодательство. Именно тогда появилась в Гражданском кодексе Российской Федерации РФ статья 451, которой предопределены изменения в договоре в связи с изменением обстоятельств.

А. Кабалкин отмечает, что «При возникающих условиях, когда обстоятельства первоначального поведения стороны во время заключения договора претерпевают существенные изменения, это используется в качестве основания для прекращения или изменения договора, если в договоре не предусмотрено иное или не основано на существовании договора, очевидно. В случае серьезных изменений исполнение обязательства является экономическим бременем для одной или всех сторон, участвующих в контракте» [24].

В гражданском праве институт исполнения обязательств является

традиционным.

Поддержим позицию В.А. Белова о том, что «способы обеспечения представляют собой такие дополнительные правоотношения, устанавливаемые с целью пущего обеспечения обязательственных прав (требований) кредитора, функция которых состоит либо в стимулировании должника к исполнению, либо в установлении кредитору дополнительных имущественных гарантий на случай нарушения, либо же и в том и в другом вместе» [2].

Дополнительной мерой по отношению к основному обязательству являются способы его обеспечения.

Верно мнение И.А. Маньковского о том, что «стороны могут по своему усмотрению, например, закреплять или не закреплять в договоре условие о неустойке, а также то, что потерпевшая сторона может заявлять или не заявлять требование о неустойке либо предъявить указанное требование не полностью» [33].

В.П. Камышанский поддерживает такую позицию, что «согласно императивной норме пункта 3 статьи 93.2 Бюджетного кодекса РФ бюджетный кредит может быть предоставлен только при условии предоставления заемщиком обеспечения исполнения своего обязательства по возврату указанного кредита, уплате процентных и иных платежей, предусмотренных соответствующим договором (соглашением), за исключением случаев, когда заемщиком является РФ или субъект РФ» [14].

Законодатель действует в соответствии с Гражданским кодексом .

В пункте 1 статьи 17 «Стабильность условий соглашения» Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» установлено, что изменения в соглашении допускаются только по согласию сторон, а также по требованию одной из сторон в случае существенного изменения обстоятельств в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В России для урегулирования споров, которые возникают в связи с изменением условий обязательства, стороны редко используют способ

досудебного урегулирования возникших разногласий. В большинстве случаев стороны разрешают разногласия в судебном порядке.

Судебная система разрешает большое количество споров, связанных с проблемами расторжения договоров, квалификацией обстоятельств невозможности погашения кредитного обязательства. В ходе судебного разбирательства часто решаются проблемы сторон, которые не могут самостоятельно решить проблемы и найти пути изменения договора.

В настоящее время, в период существования огромного числа гражданско-правовых договоров, заключенных с использованием кредитных средств банка или другой кредитной организации, в результате которых возникают определенные обязательства должника по отношению к кредитору, процедура судебного разбирательства и процесс подачи искового заявления в суд значительно осложнена. Видимо, это может иметь связь с отсутствием наработанной судебной практики по вопросам неисполнения обязательств, так как ранее в Гражданском кодексе вообще не было статьи 451. Новизна в гражданском законодательстве также может влиять на осложнение судебного процесса. Ранее в гражданском законодательстве Российской Федерации, поэтому нет судебной практики по вопросу разрешения указанных споров.

Стороны гражданских правовых отношений обращаются в суд для защиты нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов. Поэтому, в настоящее время идет наработка судебной практики по разрешению судебных вопросов, связанных с исполнением обязательств.

Анализируя решения судов по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, намечается небольшое уменьшение судебных дел по конкретным спорам. Это может быть связано с тем, что судебная практика, сложившаяся по некоторым правовым вопросам, позволяет сторонам решать эти вопросы в досудебном порядке.

Особенностью гражданских дел, связанных с урегулированием споров по поводу исполнения кредитных обязательств, является то, что судебный процесс направлен на прекращение договорных обязательств без

рассмотрения вопроса о сохранении договора при изменении условий его отдельных условий. Если суд решит изменить определенные условия заключенного договора для выполнения своих обязательств, то есть изменить его отдельные условия, так что суд вынуждает стороны выполнять договор на условиях, которые стороны изначально считали для них не подходящими.

В сложившихся условиях, когда появляются судебные разбирательства по спорам об исполнении кредитных обязательств, и вследствие того, что судебная практика по таким спорам ещё не сложилась, имеются предпосылки того, что суды выносят разные решения по аналогично сложившимся ситуациям.

Так, например, было признано незаконным определение суда, прекращавшее производство по исковому заявлению банковской организации к индивидуальному предпринимателю и его поручителю, который является физическим лицом. Такое решение было принято судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации РФ (определение № 18 - В10 - 66).

Надлежащее исполнение обязательств, предусмотренное статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, должно соблюдаться при исполнении всех гражданско-правовых сделок, заключенных в соответствии с требованием закона, в том числе и для юридических лиц. Если сторонами, участниками сделки являются юридические лица, подведомственность спора принадлежит исключительно арбитражному суду.

Юридические лица уделяют глубокое внимание обеспечению исполнения обязательств, так как при нарушении партнерами положений заключенных договоров возникает проблема неисполнения кредитных обязательств или обязательство может быть исполнено не в полном объеме.

В таких случаях применяется институт обеспечения исполнения обязательств. Настоящий институт является одним из традиционных гражданско-правовых институтов.

Институт предусматривает при заключении кредитного договора

предпринимать способы дополнительно обеспечить исполнение обязательств по кредитному договору. Этот способ является необходимым условием при заключении гражданско-правовых сделок.

Обеспечение обязательств это действия должника, направленные на обеспечение исполнения обязательства и установление гарантий удовлетворения требований кредитора. Даже римское право предусматривало гарантийные депозиты, штрафы, гарантии и залоги. Эти методы нашли свое применение в российском и советском гражданском праве. Главной задачей обеспечения обязательства является удовлетворение требований кредитора.

Таким образом, обеспечением обязательства с одной стороны подтверждаются намерения выполнить свою часть договоренностей, а с другой стороны обеспечением обязательства можно компенсировать негативные последствия, возникающие, если участник сделки нарушит договор.

Законодательством предусмотрены следующие способы гарантирования обязательств: задаток, залог, поручительство, удержание вещи должника, независимая гарантия, неустойка, обеспечительный платеж.

А. П. Вершинин способ защиты права понимает так: «Способы защиты прав — это... действия, которые непосредственно направлены на устранение препятствий на пути осуществления прав субъектами» [5].

В.В. Витрянский и М.И. Брагинский придерживаются мнения, что «под способами защиты гражданских прав обычно понимаются... средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»[4].

Г.Ф. Шершеневич писал, что «под поручительством понимается присоединенное к главному обязательству условие об исполнении его третьим лицом, поручителем, в случае неисправности должника» [48].

Д.И. Мейер пишет, что «поручительство представляет юридическое отношение, в котором одно или несколько лиц обязываются, в случае

неисправности лица, обязанного совершением какого-либо действия в пользу другого лица, совершить за должника это действие или вознаградить верителя за нарушение его права» [34].

Д.И. Мейер утверждает, что «основание поручительства – договор. Поэтому и само поручительство представляется, собственно, договором, и притом не самостоятельным, а второстепенным, дополнительным, относящимся к другому договору как к главному, обеспечиваемому поручительством» [34].

В.В. Витрянский высказывает такую точку зрения: «поручительство – один из традиционных способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств, существо которого заключается в том, что поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части» [4].

Позиция В.В. Витрянского заключается в том, что «поручительство является договором, заключаемым по правилам, предусмотренным главой 28 ГК РФ, между поручителем и кредитором в основном обязательстве» [4].

В связи с позицией неоднозначности «договор рассматривается в трех основных значениях – как сделка, как обязательственное правоотношение и как документ» [4].

М.И. Брагинский верно считает, что «известно, что в праве вообще, в гражданском в частности, охват различных понятий одним и тем же термином – весьма распространенная практика» [4].

М.И. Брагинский пишет, что «каждый раз, используя термин «договор», следует четко представлять, о чем идет речь – о сделке, правоотношении или документе» [4].

Поручительство в полной мере зависит от обязательства. Объем ответственности поручителя по договору поручительства не может превышать объем ответственности должника по основному договору.

И.Б. Новицкий верно отмечает: «Получается как бы два слоя обязательственных отношений: первый слой – основное обязательство между

кредитором и главным должником и, в качестве придатка к этому основному обязательству, второй слой – обязательство из договора поручительства (между тем же кредитором и поручителем)» [36].

И.Б. Новицкий так подходит к пониманию поручительства: «содержание обязанности поручителя сводится к ответственности перед кредитором третьего лица за исполнение этим третьим лицом своего обязательства. Поручитель не может считаться обязанным исполнить обязательства третьего лица: содержание обязанности третьего лица нередко таково, что поручитель ни при каких условиях и ни при какой обстановке не может ее исполнить» [36].

«В действующем Гражданском кодексе РФ способов прекращения обязательств десять. Это исполнение обязательства, отступное, зачет, прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице, новация, прощение долга, невозможность исполнения, издание акта государственного органа, смерть гражданина, ликвидация юридического лица. При этом указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен Кодексом, другими законами, иными правовыми актами и самим договором. Отмеченная возможность расширения перечня нередко используется ГК, особенно в его главах, посвященных отдельным видам договоров» [4].

В гражданском праве в положениях об обязательственном праве содержатся нормы о необходимости надлежащего исполнения обязательств, неприемлимости одностороннего отказа от их исполнения, а также обязывания к исполнению обязательства в натуре.

Н.Н. Далбаева верно говорит о том, что «вне и до исполнительного производства соответствующая власть кредитора над волей должника является «потенциальной», поскольку кредитор имеет лишь возможность воспользоваться механизмом господства над волей должника. Господство кредитора над волей должника до и вне исполнительного производства выражается лишь в возможности кредитора при определенных

обстоятельствах воспользоваться «управлением» волей должника в соответствующем обязательстве. Вне исполнительного производства кредитор не обладает возможностью «управлять» волей должника, то есть должник исполняет обязательство своими волевыми действиями. Следовательно, «управление» волей должника, с одной стороны, является выводом, основанным на обязательственном правоотношении» [17].

Все отмеченные способы заставляют должника вовремя производить оплату взятого на себя обязательства, не допускать просрочек по платежам, ибо в противном случае обязательство будет исполнено ненадлежащим образом.

Использование изначальной невозможности исполнения обязательства в качестве безусловного основания признания сделки недействительной, по мнению многих ученых, считается необоснованным.

«Само по себе обязательство, что в момент заключения договора исполнение принятого обязательства было невозможным, не затрагивает действительность договора» [42].

Институт обеспечения обязательств существует во всех странах мира. Например, в США способы обеспечения сделок предусмотрены Единообразным торговым кодексом США, который охватывает не только торговые отношения, но и иные предпринимательские отношения.

Если должник не выполняет своих обязательств, предусмотренных кредитным договором, кредитор вправе обратиться в суд и применить меры, позволяющие уменьшить негативные последствия неисполнения обязательства.

При имеющемся разнообразии видов обеспечения обязательств, первостепенно основное обязательство, заключенное между сторонами – должник и кредитор, а договор об исполнении обеспечения обязательства является дополнительным по отношению к основному договору.

Статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации трактует о том, что недействительность соглашения об обеспечении исполнения

обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство[10]. Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства [10].

Если основное обязательство закончилось, то обязательство гарантировать его также заканчивается. Когда соглашение, вытекающее из основного обязательства, является недействительным, возврат требований будет по основному обязательству.

Помимо положений статьи 329 Гражданского кодекса РФ законодатель предусматривает положения, предусмотренные статьей 342 Гражданского кодекса РФ.

Законодателем установлено, что предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана.

Статья 370 Гражданского кодекса РФ определяет как способ обеспечения исполнения обязательства банковскую гарантию. Этот термин в настоящее время утратил свое название в связи с поправками, внесенными в Гражданский кодекс РФ, были внесены поправки в статью 368 ГК РФ, в которой понятие банковской гарантии было расширено до независимой.

Согласно этой статье под независимой гарантией понимают такую ситуацию, при которой гарант берет на себя обязательства выплаты неустойки второго лица третьему, по договоренности, если второе лицо не выполнило свои обязательства перед третьим.

Федеральный закон от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» принял некоторые поправки в законодательстве об общих положениях обязательственного права. Законодательством определяется порядок установления процентов, подлежащих уплате за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания либо просрочки оплаты.

В связи с принятыми поправками, внесенными в главу 25 Гражданского кодекса РФ «Ответственность за нарушение обязательств» гражданский кодекс дополнен новой статьей 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора», предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора, установлением порядка расчета цены. При этом говорится, что удовлетворение вышеуказанных требований не освобождает сторону, не исполнившую обязательства или ненадлежаще его исполнившую, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне.

Законодатель определяет обстоятельства форс-мажор, под которыми подразумеваются пожары, землетрясения и прочие стихийные бедствия, войны, наводнения, забастовки, изменения действующего законодательства или любые другие обстоятельства, на которые затронутая обстоятельствами сторона не может реально действовать. Это не зависящие от воли сторон обстоятельства.

В законодательстве дается довольно пространное понятие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор).

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, если иное не предусмотрено законом или договором.

При такой формулировке появляется необходимость внесения детализации критерий отнесения обстоятельства к обстоятельствам форс-мажора.

Существуют критерии признания обстоятельства обстоятельством непреодолимой силы. Среди основных норм, указывающих на критерии для отнесения того или иного обстоятельства к обстоятельству непреодолимой силы, укажем следующие.

Первое – это пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Второе - нормы международного права, а именно положения пункта 1 статьи 7.1.7 Принципов УНИДРУА 1994, 2004, 2010 гг., согласно которому «сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

Третье - формулировка, изложенная в Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), являющемся приложением к Постановлению Правления ТПП РФ от 23 декабря 2015 года N 173-14: «чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта) либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)».

Четвертое - это правоприменительная практика судов разных инстанций.

Так, суды разных инстанций называют среди критериев обстоятельств непреодолимой силы одновременное наличие двух существенных характеристик:

– чрезвычайность, под которой понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах [40];

– непредотвратимость, под которой понимается действие объективных факторов, которые не позволяют физическому лицу (юридическому лицу) исполнить возложенную на него обязанность.

«Обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий» [40].

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

В некоторых случаях суды отмечали, что обстоятельство непреодолимой силы должно отвечать такому признаку, как непредвиденность его возникновения, то есть стороны не предвидели и не могли предвидеть наступление такого обстоятельства (например, Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2012 года по делу N А33-12595/2011, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2011 года по делу N А46-11700/2010).

«Обстоятельства форс-мажора это непредвиденное возникновение обстоятельства» [35].

Ранее лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, при защите своей позиции могли столкнуться с двумя позициями судов.

Так, согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации № 24-В09-8 от 01 сентября 2009 года первая позиция сводилась к тому, что «обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь действие непреодолимой силы».

Пунктом 3 ст. 401 ГК РФ установлена ответственность должника-предпринимателя без учета его вины, что предполагает освобождение от ответственности, лишь если будет доказана невозможность исполнить обязательство вследствие непреодолимой силы.

В определении от 19.02.2003 г. года Конституционный суд РФ отметил, что «Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, то есть закреплено

непосредственно. В гражданском праве таким исключением является положение пункта 3 статьи 401 ГК РФ, согласно которому в сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь воздействие непреодолимой силы».

Вторая позиция давала дополнительный критерий: обстоятельствами, освобождающими коммерческую организацию от ответственности, являются действие непреодолимой силы и основания, предусмотренные договором. [41].

Кроме того, рисковый характер предпринимательской деятельности вносит и негативные коррективы при оценке того или иного обстоятельства в качестве форс-мажорного: например, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 20.11.2007 г. № 10002/07 по делу N А40-55985/06-34-317 указал, что «наличие судебных запретов не может быть признано обстоятельством, исключаящим вину векселедателя в несвоевременном исполнении обязательства по оплате векселя, если данное обязательство возникло при осуществлении предпринимательской деятельности».

Постановлением, которое на данный момент резюмирует разнообразные судебные позиции, видится Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 года N 3352/12 по делу N А40-25926/2011-13-230, где говорится следующее: «Основанием освобождения общества от ответственности могут являться обстоятельства непреодолимой силы, воздействие которых происходит извне и не зависит от субъективных факторов»[41].

То есть теперь следует исходить из того, что, если в договоре какое-либо обстоятельство названо форс-мажорным, это не всегда означает, что оно будет признано таковым при разрешении судом возникшего спора.

В каждом случае суд будет выяснять, является ли обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым, мог ли должник что-то изменить, избежать последствий.

В случаях, когда исполнение обязательства лично должником относится к существенным условиям, либо такое исполнение вытекает из требований

законодательства (императивные требования), то замена исполнителя также будет относиться к нарушению обязательства и, следовательно, будет основанием применять меры ответственности.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал какие усилия должна проявить сторона обязательства в обязательстве обеспечения. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 17984/13 ВАС РФ указал на то, что «в той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность максимальных усилий при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана проявить усилия, которые проявило бы такое же разумное лицо в таких же обстоятельствах» [4].

Положения статьи 395 Гражданского кодекса РФ нашли свое отражение в арбитражной практике суда.

«Во-первых, обязанность должника уплатить проценты за пользование чужими средствами, теперь установлена и для случаев их неправомерного удержания, уклонения от возврата, когда денежные обязательства возникли из договора.

Во-вторых, размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется учетной ставкой банковского процента, которая существует в месте жительства (для граждан) или месте нахождения (для юридических лиц) кредитора.

В-третьих, проценты за пользование чужими денежными средствами по отношению к убыткам носят зачетный характер и взыскиваются убытки в части, превышающей сумму процентов.

В-четвертых, неустойка и проценты применяются независимо друг от друга. Одновременное их применение невозможно.

Учитывая диспозитивный характер норм статьи 395 Гражданского кодекса РФ, применение договорной неустойки за нарушение денежного обязательства исключает возможность применения ответственности, предусмотренной статье 395 Гражданского кодекса РФ.

В-пятых, период, в течение которого начисляются проценты за

пользование чужими денежными средствами, заканчивается днем уплаты суммы долга кредитору, если более короткий срок не установлен законом, иным правовым актом или договором» [19].

«В ходе исполнения подобных договоров нередко возникают осложнения, по-разному толкуются сторонами одни и те же условия, и, как результат, имеет место массовое неисполнение сторонами своих обязанностей, что приводит к многочисленным конфликтам» [19].

Законодательство в главе 23 ГК РФ регламентирует основные способы обеспечения обязательств не совсем удачно в связи с тем, что их существенные признаки не имеют общего характера.

К.А. Новиков рассматривает это так, что «из всего ряда признаков, характеризующих наиболее важные качества перечисленных в главе 23 ГК инструментов (имущественное содержание, безвозмездный характер, обязательственно-правовая форма, специфичность цели - направленность на удовлетворение требований кредитора, связанных с нарушением и существующих наряду с обеспечивающим обязательством), к числу общих может быть отнесено всего лишь два: их имущественный характер и обязательственно-правовая форма» [40].

И.И. Пучковская отмечает, что «... в последнее время наблюдается четкая тенденция расширения использования участниками гражданского оборота иных, отличных от способов обеспечения исполнения обязательств, прямо предусмотренных гл. 23 ГК РФ, в частности договора, условия договора безакцептного списания, аккредитива, заключение договора факторинга...» [43].

А.М. Краус подчеркивает, что «право требования с публично-правового образования возмещения убытков, причиненных прекращением обязательства в результате правомерного издания акта, повлекшего невозможность исполнения, стороны обязательства не имеют. Таким правом стороны обладают только в случае издания незаконного акта государственного органа, признанного судом недействительным, в соответствии со статьями 13 и 16 ГК

РФ» [27].

Мнение А.М. Эрделевского заключается в том, что «по общему правилу признание недействительным акта, вызвавшего невозможность исполнения, влечет восстановление обязательства, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства и исполнение не утратило интерес для кредитора» [49].

Д.В. Лубягина говорит о распределении рисков при исполнении обязательств так: «распределение рисков является самостоятельным гражданско-правовым средством обеспечения имущественных интересов участников гражданского оборота и представляет собой их волевою целенаправленную деятельность по определению лица, несущего возможные невыгодные последствия соответствующего обстоятельства, а также характер таких последствий. Распределение рисков не может быть отнесено к традиционным мерам регулятивного и правоохранительного характера, в частности, к способам обеспечения исполнения обязательств, гражданско-правовой ответственности, мерам оперативного воздействия и самозащите прав» [29].

Несмотря на то, что на практике существуют проблемы исполнения обязательств, в российском гражданском праве наблюдается значительное повышение ответственности за нарушение обязательств. Принятие поправок, вносимых в Гражданский кодекс РФ, приближает нас к мировым стандартам гражданско-правового регулирования имущественных отношений.

Заключение

В процессе выполнения выпускной квалификационной работы удалось раскрыть понятия и принципы исполнения гражданско-правовых обязательств и охарактеризовать принципы исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации.

Актуальность выбранной темы выпускной работы обусловлена развитием рыночной экономики и возрастающей ролью исполнения договорных обязательств.

Исследование принципов надлежащего исполнения обязательств обуславливает выбор темы исследования.

Обобщив результаты проведенной работы предоставляется возможность обосновать следующие положения и выводы.

Выявлено, что законодательством РФ закреплены следующие основные принципы исполнения обязательств: надлежащего исполнения, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения, добросовестного исполнения обязательства. Принципы исполнения обязательств являются самостоятельными и одновременно взаимосвязанными.

Принцип «надлежащего исполнения обязательства» заключается в исполнении обязательства соответствующим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона и иных правовых актов.

Принцип «реального исполнения обязательства», который является проявлением принципа надлежащего исполнения, заключается в необходимости исполнения обязательства в натуре.

Обеспечение исполнения обязательства это меры, предназначенные для защиты кредитора от ненадлежащего исполнения обязательства должником и побуждения должника к исполнению обязательства посредством присоединения в силу закона или договора к основному обязательству дополнительного. Способы обеспечения исполнения обязательства всегда носят имущественный характер.

Положения Гражданского кодекса РФ об ответственности за неисполнение либо за ненадлежащее исполнение договорных обязательств подверглись серьезным изменениям. В них прослеживается тенденция к усилению ответственности за нарушение обязательств.

Мы предлагаем внести поправки в статью 396 Гражданского кодекса РФ, определив равные последствия для неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, объединив пункты 1 и 2 статьи 396 ГК РФ таким образом «Уплата неустойки и возмещение убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором».

Внести поправки, дополнив статью 316 Гражданского кодекса РФ таким образом: «риск негативных последствий предложения исполнения должником по любому известному ему месту несет кредитор, за исключением случаев, когда соглашением сторон предусмотрено право кредитора определить место исполнения обязательства».

Внести поправки, дополнив статью 417 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Если в результате издания акта государственного органа или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 Гражданского кодекса РФ».

Таким образом в работе «Исполнение обязательств» было проанализировано российское законодательство об исполнении обязательств и российская судебная практика, исследованы все основные положения об исполнении гражданско-правовых обязательств и выдвинуты некоторые предложения по внесению изменений в законодательство.

Список используемой литературы

1. Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга 1: Общая часть. СПб.: ЛЮУ, 2019. 267 с.
2. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: БЕК, 2016. 876 с.
3. Бердников В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица // Законодательство. 2017. № 3. С. 32 – 38.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2. М.: Статут, 2016. 764 с.
5. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Норма, 2017. 346 с.
6. Волос А.А. Принципы обязательственного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 27 с.
7. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Юристъ, 2019. 786 с.
8. Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 177, 197.
9. Голованов Н.М. Гражданское право. СПб.: Норма, 2017. 463 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. ст. 3301
11. Гражданское право: Учебник / Под ред. С.П. Гришаева. М.: Проспект, 2018. 345 с.
12. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма Н, 2018. 460 с.
13. Гражданское право: Учебник: в 3-х т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 4. М.: Статус, 2018. 721 с.

14. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Камышанского В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. М., 2012. // URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=6268> (дата обращения 12.03.2022)

15. Гражданское право : учебник / отв. ред. В. П. Мозолин. В 3 т. Т. 1. М. : Проспект, 2016. С. 680.

16. Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб.: ЛЮУ, 2019. 333 с.

17. Далбаева Н.Н. Исполнение обязательства в натуре: проблемы правоприменения // в сборнике: Защита частных прав: проблемы теории и практики. Иркутск, 2014. С. 138.

18. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение. Екатеринбург: ЕЮУ, 2017. 338 с.

19. Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России. М.: БЕК, 2019г. 342 с.

20. Заменгоф З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. М.: Юридическая литература, 2017г. 289 с.

21. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1958 г. 497 с.

22. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. 310 с.

23. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Статут, 2009. 880 с.

24. Кабалкин А. Изменение и расторжение договора // Российская юстиция. 2016 г. № 10. 10 – 19 с.

25. Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву: Права и обязанности по имуществам и обязательствам. М.: Статус, 2019г. 621 с.

26. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 16.

27. Краус А.М. К вопросу абсолютности невозможности исполнения как условия прекращения обязательства невозможностью исполнения //

Экономика, социология и право. 2017. № 3.

28. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. М. : РГУП, 2015. С. 86.

29. Лубягина Д.В. Проблема распределения рисков в гражданском праве // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2.

30. Май С.К. Очерк общей части буржуазного обязательственного права. М.: Юридическая литература, 2019г. - 301 с.

31. Маковеева М.В. Слабый субъект правоотношения как более уязвимая сторона // в сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017г.

32. Маковская А. Крупные сделки и порядок их одобрения акционерным обществом. М.: Норма Н, 2016. 210 с.

33. Маньковский И.А. Принцип диспозитивности в системе принципов гражданского права // Современные проблемы права и управления: сборник докладов. Тула, 2015. 312 с.

34. Мейер Д.М. Русское гражданское право: В 2 ч. Часть 2. – М.: Госюриздат, 1958. – 356 с.

35. Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции. – М.: Юридическая литература, 1960. 624 с.

36. Новицкий И.Б., Лунц А.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 2018г. 302 с.

37. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2. М.: Статут, 2019г. 192 с.

38. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: Юристъ, 2003. 247 с.

39. Новиков К.А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2012. С. 24.

40. Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М.:

Юнити, 2017г. 232 с.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 п. 8/ СПС «КонсультантПлюс».

42. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010/пер. с англ. А.С. Комарова М., 2013.

43. Сарбаш С.В. Обязательства со множественностью лиц и особенности их исполнения // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/2659> (дата обращения 10.05.2022).

44. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.

45. Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями. – Саратов: СЮУ, 1999. 315 с.

46. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. 2-е изд. М.: Проспект, 2017г. 685 с.

47. Цвайгерт К. Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 2. М.: БЕК, 2018г. 399 с.

48. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права М.: Госюриздат, 2018г. 495 с.

49. Эрделевский А.М. Прекращение обязательства невозможностью исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 53.

50. Яковлева В.Ф. Реальное исполнение обязательств – одно из необходимых условий выполнения народнохозяйственного плана. – Л.: ЛЮУ, 1954. 324 с.